

3. Пашкевич, А.В. Удзел заходнебеларускіх нацыянальных арганізацый у выбарах польскага парламента (1922 г.) / А.В. Пашкевич // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук.– 2006.– № 1.

4. Прамова пасла Тарашкевіча Б. у сейме 23 студзеня 1923 г. // Беларускі каляндар на 1924 г.

5. Сидоревіч, А. Антон Луцкевіч: Главы из книги / А. Сидоревіч // Нёман. –1990. – № 7.

6. Успаміны Рагулі В. // Спадчына. – 1994. – № 4.

7. Цітова, А. Беларускі дэпутатскі клуб і праблема аграрнай рэформы у польскім сейме у 1922-1925 г. / А. Цітова. // Беларусіка = Albaruthenica: Кн. 3: Нацыянальныя і рэгіянальныя культуры, іх узаемадзеянне / Рэд. А. Мальдзіс і інш. – Мн., Навука і тэхніка, 1994. – 432 с.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА ВО II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ОСАДНИЧЕСТВА

Баюра А.Н.

УО «Брестский государственный технический университет»

В возрожденном на обломках трёх империй (Российской, Германской и Австро-Венгерской) Польском государстве одним из самых болезненных оставался аграрный вопрос. Особенно остро он стоял в так называемых «крэсах восточных» (Kresy Wschodni), как называли польские правящие круги западнобелорусские и западноукраинские земли, захваченные ими в результате советско-польской войны 1919 – 1920 гг.

Незавершённость столыпинской аграрной реформы привела к тому, что в Западной Беларуси господствовало помещичье землевладение. О распределении земли говорит следующая таблица, составленная по данным польской статистики в 1921 г.

Хозяйства с площадью земли	Количество хозяйств в %	Занимаемая земельная площадь в %
до 2 га	14,1	1
от 2 до 5 га	31,8	7,6
от 5 до 20 га	48,3	30,2
от 20 до 100 га	5	11,2
Свыше 100 га	0,8	50

Около 500 магнатов владели именьями площадью более 1 тысячи гектаров, а такие крупные латифундисты как Радзивиллы, Потоцкие, Сапегы, Тышкевичи и некоторые другие владели десятками тысяч гектаров земли и огромными лесными массивами. Например, владения Давид-Городского майората (неделимое имение, которое передавалось в наследство старшему сыну) князя К. Радзивилла в 1925 г. достигали 155 200 га [1; 250].

Состояние аграрного сектора экономики Западной Беларуси после Первой мировой, советско-польской и гражданской войн представляло собой печальную картину. Посевные площади сократились на одну треть, по сравнению с 1913 г. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 24,9 %, свиней – на 12,9 %, овец – на 35,7 %, лошадей – на 11,2 % [1; 249] Много земель было заброшено в связи с массовой эвакуацией населения в 1915 г.

Под влиянием идей и практики большевизма в аграрном вопросе и, опираясь на свои былые социалистические воззрения, Ю. Пилсудский пошёл на принятие прогрессивного аграрного закона. 10 июля 1919 г. Законодательный сейм рассмотрел закон об аграрной реформе, согласно которому создавался государственный земельный фонд из свободных земель.

В него вошли земли, оставшиеся без хозяев: государственные земли, а также часть помещичьих земель (их составили излишки над установленным максимальным размером имения). Из этого земельного фонда предполагалось небольшими участками (парцеллами) отдавать землю всем желающим [4; 194]. Но эта реформа не была реализована.

В разгар советского наступления на Варшаву 15 июля 1920 г. сейм принимает еще один закон об аграрных преобразованиях, который предусматривал изъятие и парцелляцию церковных и монастырских владений, принудительное ограничение помещичьего землевладения с 50 %-ым вознаграждением бывшим землевладельцам за переданные для распределения среди крестьян земли.

Однако принятая Законодательным сеймом 17 марта 1921 г. Конституция Польской Республики провозгласила неизбежность института частной собственности, регламентировала отношения церкви и государства специальным конкордатом и, тем самым, перечеркнула аграрный закон 1920 г. В тех регионах Западной Беларуси, где советскими властями был осуществлен ленинский Декрет о земле, переданные крестьянам наделы возвращались их бывшим владельцам.

Проводя колонизаторскую политику в отношении «восточных окраин» и желая усилить здесь польское влияние, правящие круги II Речи Посполитой начали осуществление так называемой политики осадничества. Белорусский термин «асада», согласно толковому словарю белорусского языка, имеет исторические корни и означает участки земли, которые феодалы захватывали у крестьянских общин и создавали на них свои поместья [5; 273].

Вскоре после заключения 12 октября 1920 г. предварительного (прелиминарного) мира между Советской Россией и Советской Украиной, с одной стороны, и Польшей, с другой, «начальник польского государства» Ю. Пилсудский в своем обращении к армии 18 октября 1920 г. с пафосом заявил: «Отчизна вас не забудет. Земля, засеянная кровавым семенем войны, спокойно ждет сева, ждет тех, кто поменяет меч на лемех». Он призывал солдат проявить в труде такую же отвагу, как и на войне, обещал, что они получат землю в тех местах, где они воевали: «Каждый солдат должен получить завоеванную им землю» [2; 17].

Еще до заключения Рижского мира, 17 декабря 1920 г. так называемый Законодательный сейм Польской Республики принял по предложению правительства В. Витоса Закон «О наделении земель солдат польской армии» [6; 424] и Закон «О переходе в государственную собственность земли в некоторых поветах Польши» [9; 217]. Согласно второму Закону, создавался специальный земельный фонд на территории «восточных окраин» для расселения на них осадников. Фонд в основном формировался из следующих земель: бывшие казенные земли Российской империи, главным образом конфискованные царским правительством у повстанцев 1863-1864 гг.; частновладельческие земли, хозяева которых не вернулись к 1 марта 1921 г.; превышающие 30 га наделы православного духовенства. Закон также устанавливал порядок наделения землей польских военнослужащих, желавших получить эти земли. Оба Закона были приняты депутатами Законодательного сейма единогласно, и сопровождалась аплодисментами [2; 27]. При этом надо иметь в виду то, что Законодательный сейм был образован в результате выборов 26 января 1919 г. на территории бывшего Королевства Польского и Западной Галиции, так что представителей от восточных воеводств на нем не было. Основной целью данных Законов было уменьшить земельный голод в центральных районах страны и одновременно усилить польское влияние на белорусских и украинских землях. Разработчики закона, видимо, хорошо изучили опыт реформы П.А. Столыпина, когда царское правительство переселяло крестьян из европейских губерний на окраины, решая те же задачи.

По закону от 17 декабря 1920 г. осадникам для обзаведения хозяйством выделялись:

1) одна пара коней с упряжью и телегой;

2) 80 кубометров леса и другие необходимые материалы для строительства жилья и хозпостроек;

3) льготные кредиты на обзаведением хозяйством [6; 27].

Для решения аграрных проблем в польском государстве была образована Главная земельная управа. В приказе Председателя этой управы от 23 марта 1921 г. разъяснялось, какие категории военнослужащих могли стать осадниками. Это право давалось рядовым, унтер-офицерам (по польской терминологии «подофицерам»), офицерам и генералам польской армии, добровольческих военизированных формирований и приравненных к ним служащих армии и этих формирований, которые не менее четырех месяцев находились в действующей армии. Все эти категории имели право на бесплатное наделение землёй. Не могли рассчитывать на землю те военнослужащие, которые были осуждены за преступления против вооруженных сил Польской Республики, и те, кто ранее участвовал в разделе помещичьих земель, – будь это при Советской власти в белорусских или украинских губерниях в 1917-1918 гг., или при Временном революционном комитете Польши (Польревкоме) в 1920 г. [3, 69].

Освоение восточных земель во II Речи Посполитой осуществлялось совместно Главной земельной управой и военным министерством. С целью не допустить запустения необрабатываемых земель, а также увеличения государственных земель, военный министр генерал К. Сосновский в январе 1921 г. издал соответствующую инструкцию. Согласно ей каждый полк, расквартированный в «крэсах восточних», имел право вести хозяйственную деятельность силами своих военнослужащих в усадьбах, ранее принадлежавших Российскому государству, или банку, или помещику непольской национальности, или иных подобных землях. Основной целью подобных колоний было подготовить молодых будущих осадников к ведению самостоятельного хозяйства на западнобелорусских и западноукраинских землях.

В избранном 5 ноября 1922 г. новом сейме Польской Республики одним из важнейших вопросов, вызывавших острые парламентские дебаты, оставался аграрный вопрос. В 1922 – 1925 гг., до принятия нового земельного закона, представители Белорусского и Украинского посольских клубов постоянно решительно выступали против дискриминационной политики польских властей, направленной на колонизацию «восточных окраин» польским населением. Польские военные колонисты – осадники – постоянно находились под огнем критики со стороны белорусских и украинских депутатов в обеих палатах парламента. Обе фракции (украинская и белорусская) использовали каждую возможность для защиты интересов крестьянства Западной Украины и Западной Беларуси. Они требовали пересмотра Закона от 17 декабря 1920 г. о военном осадничестве, остро критиковали политику правительства В. Витоса в отношении коренного населения «восточных земель», указывая на то, что она противоречит Конституции страны и решениям Малого Версальского трактата о правах национальных меньшинств.

Главными пунктами аграрной программы Белорусского посольского клуба были: передача земли бедняцким слоям деревни без выкупа, прекращение польской колонизации белорусских территорий и решение земельного вопроса в интересах белорусского населения. Такая позиция белорусских послов встречала сопротивление со стороны польских политических сил в сейме – как правых, так и левых, которые считали, что интересы польских крестьян нужно решать за счет белорусов.

Борьба Белорусского и Украинского посольских клубов за интересы трудового крестьянства и против осадничества не увенчалась успехом. 26 июля 1926 г. польский сейм. по пред-

ложению правительства В. Грабского, при поддержке Польской социалистической партии (ППС) и Польской народной партии «Вызволённые», отклонил аграрный законопроект, подготовленный рядом левых партий. 28 декабря 1925 г. сейм принял новый аграрный закон «О парцелляции и осадничестве», который фактически означал начало серьёзной аграрной реформы во II Речи Посполитой. Составными частями этой реформы были: парцелляция, комазация, ликвидация сервитутов и, несомненно, широкая политика осадничества.

Эту политику всячески поддерживали представители магнатских фамилий в Западной Беларуси. Так, в Несвижском повете Новоградского воеводства князь Радзивилл передал в 1921 г. часть своих земель для организации осад, а в Гродненском повете Белостокского воеводства князь Сапега пожертвовал осадникам 800 кубометров древесины для строительных работ [7; 290].

Для популяризации политики осадничества сам Ю. Пилсудский, как «первый солдат возрожденной Польши», получил имение Святники в Виленской губернии и был объявлен «Осадником № 1».

Земельные наделы осадников составляли, как правило, участки от 15 до 45 га, предоставляемые на льготных условиях по низкой цене, а в некоторых случаях и вовсе бесплатно. При выделении земли учитывали военные заслуги и звания будущих осадников: рядовой получал до 10 га, поручик – 15 га, капитан – 20 га, полковник – 30 га.

За осадниками сохранялось право владеть огнестрельным оружием, расселялись они компактно хуторами, особенно вдоль советско-польской границы, и тесно сотрудничали с полицией и дифензивой (польской охранкой). Например, 6 мая 1924 г. осадники сорвали митинг, созданный членами Белорусского посольского клуба, в Пружанах Полесского воеводства, а 8 мая – в Давгинаве Вилейского повета Виленского воеводства [3; 75].

Именно осадники чаще всего назначались на должности старост (солтысов) в деревнях, войтов (руководителей гмин), заседателей в судах и занимали другие административные и выборные должности.

Вопрос о количестве осадников на территории Западной Беларуси остается открытым, так как информация о них относилась к компетенции военного министерства и была засекречена. Современные исследователи предполагают, что к середине 1932 года на территории Виленского, Новоградского, Полесского воеводств, а также Гродненского и Волковысского поветов Белостокского воеводства поселились 4640 военных осадников-колонистов [1; 217]. Кроме военных осадников, в 1920-е – 1930-е гг. в Западной Беларуси были наделены землей несколько тысяч гражданских осадников [9; 217]. Всего к 1939 г. насчитывалось около 10 тысяч осадников [8, 317]. Нетрудно предположить, что вместе с семьями число осадников составляло около 50-60 тысяч человек, и все они были проводниками польского влияния в крае.

Говоря об осадниках, можно, по мнению автора, выделить два аспекта их деятельности. С точки зрения политической, они, безусловно, сыграли негативную роль в жизни Западной Беларуси, являясь в большинстве своем яркими националистами. Они были проводниками шовинистической, колонизаторской политики польского правительства, помогали подавлению революционно-освободительной борьбы белорусского населения.

С другой стороны, хутора и имения осадников при экономической помощи государства являлись высокорентабельными и служили примером ведения хозяйства для местного населения.

Литература

1. Экономическая история Беларуси: учеб. пособие / В.И. Голубович, Г.И. Ермашкевич, Г.П. Бущик и [др.]; Под ред. проф. В.И. Голубовича. – Мн.: Экоперспектива, 2001. – 400 с.

2. J. Stobniak-Smogorzewska. Kresowe osadnictwo wojskowe 1920-1945. – Warszawa. RYTM, 2003. – 420 s.

3. Сорокин, А.А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920 – 1939 гг.) / А.А. Сорокин. – Мн.: Наука и техника, 1968. – 204 с.

4. Эканамічная гісторыя Беларусі: курс лекцый / В.І. Голубовіч, Р.І. Ермашевіч, Г.Ф. Шаповал [і інш.] / пад агул. рэд. В.І. Голубовіча. – Мн.: Экаперспектыва, 1993. – 288 с.

5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мн.: Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977. – Т. 1. А-В. – 608 с.

6. Зялінскі, П.І. Аграрная рэформа ў Заходняй Беларусі (1919-1939 гг.) / П.І. Зялінскі // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць: мат-лы міжнар. навука.-тэарэт. канф. 17-18 верасня 1999 г. Мінск, БДУ. – Мн.: БДУ, 2000. – С. 24-30.

7. Здановіч, У.В. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Валовельскай гміны ў 1821-1939 гг. / У.В. Здановіч // Берасцейскі хранограф: зборнік навуковых прац. Выпуск 4. – Брэст: Акадэмія, 2004. – С. 60-63.

8. История Беларуси: учеб. пособие / Григорьева В.В., Емельянич В.П., Казаков Ю.Л. [и др.] / Науч. ред. А.Г. Кохановский, О.А. Яновский. – Мн.: МП «Беларыт», 1997. – 448 с.

9. Полуян, У.А. Асаднікі / У.А. Полуян // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: М.В. Біч [і інш.] – Мн.: БелЭн, 1993. – Т. 1. А – Беліца. – 494 с., к.: іл.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ В Г. БЕРЕЗА-КАРТУЗСКАЯ В КОНТЕКСТЕ САНАЦИОННОГО РЕЖИМА

Билевич О.И.

УО «Брестский государственный технический университет»

К середине 30-х гг. XX в. малоизвестное местечко Берёза-Картузская в Полесском воеводстве Западной Беларуси стало довольно известным не только в Польше, но и за ее пределами. Однако эта известность носила негативный оттенок и связана была с созданием концентрационного лагеря по распоряжению президента Польской республики И. Мостицкого от 17 июня 1934 г. Официально он именовался «место изоляции в Берёзе-Картузской» и формально, по декрету, помещение в лагерь не являлось наказанием, а должно было служить формой временной изоляции неугодных властям элементов. Декрет президента являлся антиконституционным актом и противоречил мартовской конституции 1921 г.

Непосредственным поводом для создания лагеря изоляции явилось покушение 15 июня 1934 г. на министра внутренних дел Бронислава Перацкого, которое совершили украинские деятели, объединенные в Организацию Украинских националистов. Однако польское правительство обвинило в этом акте всех тех, кто стремился к дестабилизации общественно-политической ситуации в стране, а таких в тот период было немало. Первоначально лагерь предназначался для усмирения украинских националистов, но размещать его на территории Западной Украины было опасно.

Польские власти решили создать лагерь на восточных окраинах Польши, на белорусских землях, недалеко от украинской территории. Лагерь располагался на западной окраине Берёзы-Картузской, в бывшем военном городке царского артиллерийского полка. Два длинных трёхэтажных краснокирпичных здания – блока со вспомогательными постройками были огорожены высоким забором и обнесены колючей проволокой.